

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

О, МОЙ ГЕРОЙ

КАРОЛИНА ДЭЙ

Каролина Дэй

О, мой Герой

Серия «#про_мужчин», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67371162

SelfPub; 2024

Аннотация

Я пошла работать в стриптиз-клубе, чтобы оплатить долг родителей. Кручусь, как белка в колесе между заботой о сестре и работой. А тут еще и начальник сменился, который проходу не дает! Как я его ненавижу! Послала бы его ко всем чертям, но... Он спас мою жизнь оплатив долг, а взамен попросил сходить на свидание. Только и всего. Или нет?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	65
Глава 9	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Каролина Дэй

О, мой Герой

Пролог

– На колени, – раздается низкий голос, пропитанный нотками невероятного возбуждения. Он жесткий, уверенный. Мужчина. Этот голос окутывает своей аурой небольшое пространство вокруг. И меня...

Черт! Что за бред? Как наивная девчонка из любовных романов размышляю! Куда делись единороги, которые катают деток в небе? Ах да, времена мои прошли, совсем забыла. Теперь я катаюсь не на цветных пони по пушистым облакам, а на коленях одного властного мужика, возомнившего себя королем мира.

Хотя... о чем это я? Учитывая его статус, можно и с королем сравнить.

После его до ужаса пробирающих нутро слов у меня должны мурашки побежать от макушки до пят, а ноги немедленно приклеиться к паркету. Глаза еще можно вытаращить, чего греха таить. Или представить легкие покалывания внизу живота. Или бабочек каких-нибудь. Вдруг правда появятся и трепетать крылышками начнут?

А что вы хотели? Не слышите, какой голос у него гортан-

ный? Не видите хорошо сложенную фигуру под дорогим костюмом? А резкие черты лица? Нет? А зря! Настоящий самец! Все девчонки от него с ума сходят. Если бы он не был таким засранцем, я бы к ним присоединилась.

Но что поделатъ? Выполнять приказы даже таких отморожков моя прямая обязанность на ближайшие пару минут. А после домой, в теплую кроватку с чашечкой чая... Так, Лида, спокойно. Сначала отработай, потом мечтай.

Удерживаюсь от комментариев по поводу его поедającego взгляда, поворачиваюсь спиной и сажусь на колени. Это только три минуты, Лида. Совсем чуть-чуть нужно потерпеть. Выдержишь и сладковато-мускусный аромат, и исходящий от сильного тела жар. И голос. О, да, этот голос невозможно забыть. Когда-то он ласкал слух. Возбуждал и...

Так, Лида, вспомни, какой он гондон, и молча выполняй свои обязанности!

Начинаю танец с простой змейки, полностью облокотившись на сильный торс. Извиваюсь. Чувствую, как грудная клетка подо мной двигается активнее. То поднимается, то опускается. Рвано и быстро. Ничего не говори. Знаю, что тебе нравится танец в моем исполнении. Жалко, что дотронуться не можешь, да?

– Руки! – восклицаю, как только чувствую шершавые ладони на своих бедрах.

– Прости, детка, – мужчина примирительно поднимает руки.

Вот так и держи, наглец! Нечего ко мне приставать! В твоём подчинении полно девчонок – налапаешься!

Продолжаю как ни в чем не бывало. Ну, почти продолжаю. Потому что нашу «идиллию» нарушает стук в дверь, слышимый даже сквозь громкую музыку. Один. Второй. Третий.

– Не обращай внимания.

Как тут не обратить? К нам вломиться хотят, кричат что-то с другой стороны явно не женским голосом. Может, Витьку что-то надо, может, клуб горит и всех на улицу силой вытаскивают, а мы сидим, притаившись, как в бункере.

До нас все-таки добрались. И нет, это не Витек, и даже не девчонки, которые попросили охранников выбить дверь из петель. Это мужчина. Слишком знакомый мужчина.

Вот черт! Попала я...

– А вот и ты, маленькая стерва!

Свет скрывает выражение лица, но даже так можно догадаться о том, в каком расположении духа он находится. Хотя бы по широким плечам, которые быстро поднимаются и тут же опускаются. По надоевшему офисному костюму серого цвета (да, именно серого, а не мокрого асфальта), по прическе, которая меня все время бесила. Наверное, хорошо, что я не вижу его лицо.

Потому что тело чувствует его пожирающие глаза, готовые превратить в пепел...

Так-с... Лучше пойду отсюда, пока не словила по самое не хочу. Или... или...

Ай! Михаил Алексеевич, что вы себе позволяете?

Глава 1

За некоторое время до пролога...

– Дамы и господа, для вас выступала самая большая грудь нашего клуба – Лидия!

Ой, Толик какой молодец! Как объявил-то! Спасибо, братишка. Но можешь даже не смотреть на меня так – полапать не дам!

Небольшой зал тонет в овациях и свистках, особенно громко они раздаются с дальнего столика, где сидит компания дальнобойщиков. Благодаря им покидаю сцену в трусиках, полных купюр. Хорошо, что в этот раз мелочь не додумались подкинуть.

Одарив напоследок посетителей своей улыбкой, подбираю сброшенный костюм и ухожу в шумную гримерку. Девчонки, как всегда, смеются, галдят, вон Алинка перекидывается лифчиком с Инной. Как маленькие дети, ей-богу.

– О, Буфера пришли! – ко мне тут же поспешила Алина – наша местная клубничка. Черт! Ненавижу это прозвище! И повышенное внимание сразу после выступления тоже ненавижу! – Ну что, гуляем?

– Нет! Никаких гулянок. Я спать хочу, сил нет, – плюхаюсь на свой стул у туалетного столика. Так, нужно по-быстрому смыть макияж, переодеться и поспешить домой к своей родной кровати!

– Ну давай! Когда ты праздновала свой день рождения в последний раз?

Хм... дай-ка подумать. О, точно! Лет пять назад, когда я была счастливой двадцатилетней девушкой. Меня не кидал парень и не бросила чертова семья. Ну, почти не бросила.

– Алин, отстань, а. Я домой.

– Девочки, как хорошо, что вы на месте! – к нам тут же врывается наша администраторша Слава, сияя безупречной голливудской улыбкой. – К нам сейчас подъедет новый со-владелец, так что оставайтесь здесь, через пару минут он придет.

Вот и поспала в день рождения. Без малого шесть утра, за окном солнце почти встало, а мы будем хрен знает сколько ждать нового босса всея боссов. Нам одного хватает. Зачем второго приплели? Ладно, подождем пару минут. Ничего страшного не произойдет, правда? А я пока макияж спокойно смою.

Или не смою...

– Представьте, если он окажется красавчиком, как Гоша? – мечтательно растягивает слова Алина. Гоша красавчик? Seriously? Хотя...

– А если лапоть будет? Я не хочу второго Дмитрича! – Инна тут же бьет наотмашь реальностью. Ей-то больше всех от старого босса досталось, еще до того, как к нам Самец пришел. Ну, то есть Антон Борисович. Жалко, что он укатил в свою Германию и Светика прихватил – не мучились бы сей-

час.

– Так, девочки, если босс красавчик, то забираю его себе!

– Нет, я!

– Забирай, но если он будет похож на Дмитрича!

И так далее...

Думаю, вы поняли, о чем речь пошла. Дежавю. До меня эти разговоры доходят вполуха. Усталость берет свое. А что вы хотели? Целую ночь на шесте провести, станцевать пять приватов, да еще и пообщаться с клиентами надо успеть. Это вам не хухры-мухры! Зато хорошие чаевые сегодня прилетели. Надо, кстати, вытащить их из трусиков.

А пока все обсуждают нового босса, время летит. Проходит пять минут. Десять. Пятнадцать. Девчонки успели переодеться и сидят каждая на своем месте. И я сижу. Пялюсь в сонное отражение, напоминающее одну сероглазую блондинку с аппетитными формами.

Сонное и немного злое.

Почему так долго? Сколько можно тянуть? Ладно, пару минут можно подождать. Но сорок минут! Наглость чистой воды! Мы столько часов танцевали, крутились перед зрителями! Клуб давно закрыт, даже Витек ушел домой, хотя он последним покидает рабочее место. Кошмар! Мы сидим, как крепостные в ожидании барина. Фу! Ну и сравнения пошли!

– Долго еще? Мне домой надо, – засобиралась Алина, накинув на плечо увесистую сумку.

– Девочки, еще пара минут, – жалобно пищит Слава под

наши усталые вздохи. Она, бедная, мотается из угла в угол, из помещения в помещение. Ни сна, ни покоя.

Что я там говорила о снятии макияжа? О переодевании? О сне? Ах да, меня ожидала мягкая кровать. Так вот, забудьте! Не видать мне ни спокойного сна, ни пушистых облаков. Даже нервные клетки не верну. Надеюсь, что он в итоге не окажется полным мудилой. Потому что если окажется, то...

– Давайте, как в универе – пятнадцать минут, и валим, – устало произносит Инна.

– Тогда нужно сейчас валить, – встречаю я, уже готовая вылететь из клуба и наконец-таки оказаться дома. – Мы не пятнадцать ждем, а все сорок.

Время близится к семи. Без десяти. Яна скоро проснется, а завтракать нечем, потому что в холодильнике пусто, а я даже до магазина не дошла. Р-р! Чертов важный перец! Будь ты проклят со своим опозданием! И вообще, кто в столь ранний час знакомится с подчиненными? Делать больше нечего!

Все! Я сваливаю! Мы прождали его целый час! Гребаный час! Пусть катится на все четыре стороны! Приду вечером на смену и познакомлюсь!

– Эй, Буфера, ты куда? – кричит мне вслед Алинка.

– Домой, – выкрикиваю, резко повернувшись возле дверей на сто восемьдесят градусов.

– Хоть у кого-то правильные мысли! – кричит Инна и подбирает сумку. Но пока не уходит, только готовится.

– Лид, вдруг он сейчас придет, а ты уже ушла? Выговор

сделает – мало не покажется, – волнуется Алина.

– Пошел в жопу этот новый босс. И срать я хотела на его встречу! Познакомится со мной завтра на смене! А сейчас я...

– Добрый вечер, – произносит бархатный голос позади. Надеюсь, по закону подлости не услышал того, что я секунду назад наговорила? Только бы не услышал и не начал мстить!

Остальные слова, которые вот-вот должны были выйти в этот мир, мгновенно застревают в горле. Да и не только у меня.

Алина, которая стоит около меня, медленно застывает как статуя. И рот еще разевает, глаза округляет, словно привидение перед ними появилось. Про остальных можно и не говорить – реакция похожая.

Ну все, началось. Девчонки поплыли, глазками тут же принялись стрелять. Как несколько месяцев назад. Только Самец нам сразу сказал, чтобы ни на что не надеялись, а этот всего лишь два слова произнес, а все уже от него без ума.

Поворачиваюсь лицом к этому «красавцу», судя по лицам девчонок, и...

Вы прикалываетесь? Нет, вы серьезно? Какой к черту красавец? Что удивительного можно найти в обычном брюнете? Да, высокий, да, плечи широкие, и на лицо ничего такой, но, блин, вы ходите в спортзал – там такие десятками появляются. И даже круче. И прессик у них крепче, и грудь подкачана лучше. А это... хмырь какой-то в сером костюме.

И вообще, вы все до этого сидели как в воду опущенные с хмурыми лицами и откровенной злостью в глазах, а сейчас моментально все простили этому ебл... мужчине! Что ж вы такие наивненькие, а? Даже ты, Инна. Вот куда тебя понесло? Сама же хотела только что домой слинять вместе со мной.

– Я ваш новый...

«Хозяин», – отвечаю за него мысленно, но на деле он произносит абсолютно другое слово.

– ... начальник. Меня зовут Михаил Алексеевич. Давайте знакомиться. Как вас зовут? – обращается он к нам.

Смотрю по сторонам, ищу первую смелую девушку, которая спасет ситуацию. Но все они моментально покрываются краской и опускают взгляд. Или поднимают. Да вообще куда угодно смотрят, только не на нового босса.

Ути божечки ты мой! Какие милые скромницы в нашем коллективе! Как на шесте сексуально выгибаться и ползать по сцене кошечкой, так это мы первые, а как разговаривать с новым лицом в нашем клубе, сразу же превращаемся в невинных овечек!

– Лидия, – первая отвечаю я, устало вздохнув.

Извините, Михаил... Как там вас? Не запомнила. В общем, простите их. Не привыкли наши красавицы так часто сталкиваться с более-менее нормальными мужчинами. Одни уроды на смене попадают.

Встречаюсь взглядом с темными омутами, внимательно разглядывающими мои всего несколько секунд. Они недол-

го задерживаются на одном месте, опускаются ниже по лицу. Словно сканером проводят. Неприятное ощущение, знаете ли. Хотя ладно. Пусть изучит товар, который стоит грамотно продать.

И он изучает. Глаза, нос, полные губы, спускается ниже по футболке, которая облипает выдающегося размера грудь...

Эй! Чего пялишься так долго? Целая минута прошла! Глаза еще расширил! Женскую грудь ни разу не видел? Так ты много с ними встречаться будешь. Пришел заведовать стриптиз-клубом, будь готов ко всему!

– Что? – отвлекая недобосса от рассматривания моего бюста.

– Ничего.

Оба-на! Вы чего так покраснели? Вас грудь моя смутила или вопрос?

– А вас как? – обращается уже к Алине.

Опа! Как ты покраснела! Еще немного, и станешь настоящим Синьором Помидором.

– А-али-на, – говорит шатенка практически по слогам, подняв яркие зеленые глаза.

– Очень приятно. А вас...

И так недобосс знакомится со всем персоналом, улыбаясь каждой девушке. Особенно Алине. Уж больно живо та реагирует на внимание нового начальника. Да и не только она. Все наши роковые красавицы превращаются в скромняжек. Фу! Аж смотреть тошно! И где те девчонки, которые при-

тягивают взгляды похотливых мужиков, возомнивших себя альфа-самцами?

– Лид, ты чего? – шепчет на ухо Алина.

– Чего, чего? Домой хочу! Яна сидит некормленная.

– Да ладно тебе. Твоя язва сама себя прокормит, а этот самец неизвестно когда приедет к нам. Я бы перед ним такой приват станцевала, так бы ноги раздвинула, что...

– Девочки, вы меня слушаете? – перебивает нас серьезный голос «шефа». Упс, попались.

– Да, конечно, конечно, Михаил Алексеевич! – трепещет Алинка, хлопая глазками.

– Итак, я хочу познакомиться с каждой из вас. Вечером во время смены буду вызывать по одной в кабинет. Посмотрим, на что вы способны. Блонди, ты первая, – новый босс указывает пальцем на меня, серьезно глядя своими темными глазищами.

– У меня смена ближе к утру.

– Ничего, перенесем вперед.

Что? Какой перенесем? Может, еще программу поменяем так, чтоб я завтра всю ночь на ногах была? Почему бы и нет? Мы – марионетки. Выполняем любой каприз короля! А главное – поспорить не имеем права, официальные часы работы у всех одинаковые.

– У меня до этого...

– Я не пойму. Рабочий день начинается в четко указанное время, а не тогда, когда вы захотите! Завтра в пять чтобы все

были на месте!

Вот вам и новый начальник. А у меня завтра, между прочим, пары. И кто за меня сходит? Кто лекции запишет? Сейчас как раз сессия начинается, завтра первое занятие. Мы со Славой специально подстраивали расписание на месяц, чтобы я могла спокойно ходить на работу и в университет, но этот гад ломает все планы.

– Хо-ро-шо, – цежу по слогам, глядя на этого м... мужчину. А он улыбается, засранец этакий!

Все-таки слышал, что я говорила о тебе, да? Решил отомстить? Так я покажу, где раки зимуют! Приду на твои гребаные смотрины и так с тобой поговорю, что моментально передумаешь палки в колеса пихать!

Глава 2

Домой заваливаюсь ближе к восьми, чуть ли не швыряя магазинные пакеты. О, да! Наконец-то до дома дошла! Со всем не чувствую ног. Тяжелая смена выдалась, однако. Даже не физически, а эмоционально. А все из-за недобосса, который пришел знакомиться с персоналом в шесть утра!

Если бы он не задержался практически на час, то все было бы замечательно. Я бы не явилась домой с паршивым настроением, не смотрела бы с яростью на разбросанную в коридоре обувь.

И не испепеляла бы виновницу этого жуткого беспорядка взглядом.

– О, привет, – протягивает Яна, влетев в коридор с таким видом, словно тут черти из ада вечеринку устроили, а она только что появилась. – С днюхой!

Вот тебе и поздравление. Такой срач у входа, что ногой ступить некуда, и аромат чего-то пережаренного. Спасибо, сестренка!

– Посоветуй, какие лучше? – она поднимает с пола две пары туфель на высокой шпильке. Причем обе мои. Что за п...

– А не рано тебе расхаживать по школе в такой обуви? – спрашиваю, глядя то на красные лодочки, то на черные боножки со стразами. Мои любимые, между прочим! Кто во-

обще разрешал мою обувь доставать?

– Ну Лид! Не будь занудой! Сейчас все наши в таких ходят.

– Только не говори, что все выпускницы одеваются, как девушки с панели!

– Ну ты и жопа! – Яна сводит светлые брови и сужает серые, точь-в-точь как мои, глаза. А главное, все еще держит в руках мои туфли! Все понимаю, но мою прелесть на место положи! – Самой одеваться во все классное можно, а сестре дать поносить...

– Яна! В моих туфлях ты не пойдешь! Точка! Если надо, зарабатывай сама на обувь!

– Отлично! – она резко швыряет обувь на пол и выкрикивает: – Счастливого дня рождения с пузатыми пижонами! – и уходит в свою комнату, хлопнув дверью. Нормально вообще? А кто обувь всю уберет? И не дай бог ты сломала мои любимые туфли. Убью. Заставлю отработать все до копейки.

Вот что значит жить с подростком. Одна сплошная жесть, как сейчас выражаются. А ведь у нее подготовка к поступлению, экзамены на носу. Из-за этого она вообще в стерву превратилась. Родителей на нее нет. Хотя...

Хорошо, что нет...

От неприятных воспоминаний отвлекает характерный лай и топот коротеньких лапок.

– Арчи, маленький мой! – буквально на лету ловлю свое любимое белоснежное облако. Потому что этот чудик запро-

сто в дверь влетит на такой скорости, если не притормозит. Да, мой сладкий шпицик?

– Гав!

– Решил мамочку поздравить с днем рождения?

– Гав-гав!

Так и тянет мордочку к моему лицу, лишь бы облизнуть. Вообще, Арчи достался мне в подарок два года назад от состоятельного клиента «Привата». Каким образом? Все очень просто. Я однажды взболтнула за разговором, что хочу пушистого друга, вот и подарили. Вскоре тот мужчина уехал за границу, а на память о счастливо проведенных днях в клубе оставил презент в виде маленького померанского шпица.

Но я помню не только этот милый подарок, но и самого клиента. Подтянутый, красивый, холеный, но женатый. Эх, даже такого окольцевали.

Разложив магазинные продукты, быстро пью чай и укладываюсь спать. Хотя бы пару часиков посплю, если вообще удастся. Но нет же! Как всегда, все надежды летят к чертям.

Вот скажите, какому идиоту приспичило позвонить мне в двенадцать дня? Понимаю, для всех уже день, но для меня – ночь! Дайте спокойно выспаться, вашу ж мать! Все-таки у меня день рождения!

– Лидка, с днем рождения! – кричит с экрана Светик, размахивая руками в разные стороны. Довольная и веселая в отличие от меня, хотя в последнее время эта чрезмерная эмоциональность меня ужасно бесит.

Ладно, ладно, на беременных не буду вымещать злость, тем более она моя подруга.

– Не напоминай. Старость – не радость.

– Да ладно тебе. Какая же ты старая? Вон какие волосы блестящие и лицо сияет.

Льстишь, Света, как всегда. После тяжелой смены и лицо сияет, и мешков под глазами нет. Или камера съедает все мои недостатки? Вряд ли.

– Ага, с новым начальством поцветешь.

– О, вы с Мишей познакомились? Как он вам? Вы его не достали?

Серьезно? Мы его не достали? Да это он нас достал по полной программе! Решил с каждой переговоры провести, а со мной в первую очередь. Недобосс хренов!

– Козел он. Захотел устроить нам второе собеседование и меня первой вызвал. А еще...

И тут меня несет. Да, если я злюсь, то остановиться сложно. Особенно когда ярость так и кипит в жилах вместе с кровью. Если бы не этот... Хорошо, прекращаю. И так уже достала повторять: «Если бы не этот недобосс...».

– Не говори ерунду! Он уж точно не подонок, не недобосс, как ты его называешь. Между прочим, Миша хорошо управляется с российским филиалом «Империи».

– Если бы я не знала, что ты замужем за Самцом, то подумала бы, что влюбилась. Так нахваливаешь, как будто он лучший мужчина планеты.

На той стороне экрана мило улыбаются, а затем заливисто смеются.

– О, нет. Мне одного красавчика хватает. А вообще, лучше не перечь Мише. Он, конечно, лапочка и добряк, но это до поры до времени. Может взорваться так, что потом не соберешь по частям.

Хм... лапочка, значит? Ну, посмотрим, что же этот лапочка нам преподаст. Ладно, попробую морально подготовиться к встрече с боссом. Попрошу у ребят лекции, перепишу все и завтра пойду на пары с повинной. И не стану даже придирааться к этому страшному, неотесанному...

Хорошо, он не страшный, но и не красавчик, каким его окрестили девчонки. Да, да, в чате его чуть ли не в интимное место целуют. Фу! Про кличку вообще молчу. Самец-2. Супер! Ничего интереснее не придумали.

«Лидка, мы тусить пойдем? Может, девичник устроим?» – не понимает Алинка.

«Нет!»

«Ну ты и зануда! Сами отпразднуем!»

«Линка, Буфера не могут быть занудными»

И Инна туда же. Какого черта?

Второй раз это слышу. Ну уж извините, я поспать немного хочу перед рабочим днем и набраться сил для «разговора» с недобоссом. Ой, то есть с Самцом-2. Извините, перепутала.

Но и в этот раз не дают.

Знакомый номер высвечивается в телефоне. До ужаса

ненавистный. Чтоб его! Почему не могут позвонить завтра или послезавтра? А лучше вообще никогда! Нет, нужно подпортить настроение своим напоминанием именно сегодня.

– Добрый день, Лидия Андреевна. Поздравляю вас с двадцатипятиле...

– Деньги пришлю, когда дадут зарплату. Потерпите два дня! – резко отвечаю до ужаса противному голосу. И пусть только попробует польстить! Не получится! Однажды поверила, второго шанса не будет!

– Очень хорошо, что вы помните. Счастливого дня, – и кидают трубку. Вот так бы сразу, а то начинают разглагольствовать наигранно-милым голосом. Противно-то как! Фу! Мне уже не двадцать, на их сказки не куплюсь!

Интересно, мне еще удастся поспать? Может, хоть немножечко. Пару часиков перед сменой. Эй, Арчи, хочешь с мамочкой подремать? Конечно, хочешь. А еще он хочет есть. Вон какой умоляющий взгляд соорил, словно его с утра никто не кормил. Не старайся, дружок, Яна тебя с утра кормила.

Так, ладно, посплю еще немного. Совсем чуть-чуть. А потом проснусь и...

Черт возьми, я на смену опаздываю!

Глава 3

Фух! Еле успела на маршрутку! Ноги все оттоптали. Чертовы смертные! Ну, что, я не опоздала? Вроде нет. Ребята на охране не смотрят на меня, как на последнее дерьмо, Витек, как всегда, подмигивает серо-голубыми глазами, полируя барную стойку до блеска, а девчонки...

Срань господня, что тут происходит?

Помните, я говорила о сраче в квартире? Еще злилась на Яну за то, что та хотела оприходовать мою обувь. Забудьте! Моя сестра ангелочек по сравнению с тем, что развели девочки в примерке.

Неужели я открыла прямую дорогу в ад? Может, портал в другое измерение, где мир состоит из одной одежды, обуви и косметики, которые надо немедленно разбросать везде и всюду? На туалетные столики, на пуфы, дверцы шкафов, зеркала. Да что там, можно сразу на пол! Чего мелочиться? Вот и девчонки так посчитали.

Но это еще цветочки. Сильнее всего меня смущает тот факт, что большинство костюмов мои! Да, те самые, которые я когда-то шила для своих номеров и раздавала очень редко! Какого черта их раскинули по всей примерке? Что еще за нахрен?

– О, Буфера пришли! – выкрикивает Алина, и все моментально затихают. На пару секунд. Дружно здороваются, а по-

том занимаются своими делами.

Вот представьте, небольшая гримерка, рассчитанная максимум человек на семь, заполнена всеми нашими танцовщицами. А все вокруг в разноцветных лифчиках, в блестках, платьях да труселях. Жесть!

– Лидка, наконец-то! Мы тебя уже заждались!

– Лид, я у тебя юбку взяла. Ты же не против, да?

– Ой, Лид, я тут помадой твоей накрасилась.

– Лидочка, спасибо, что поделилась костюмом полицейской! Я тебя обожаю!

Вы что, издеваетесь? Ни с кем я не делилась! Никому не разрешала брать свои вещи! Тем более помаду! Спасибо, что туфли не взяли! Или...

– Буфера, помоги! Нужен совет! – от разъяренной тирады вскипевшего чайника меня отвлекает Инка с двумя вешалками в руках. Она кое-как перепрыгивает островки из ярких лифчиков, платьев, юбок в моих любимых босоножках на прозрачной платформе! – Какое платье лучше? Смотри, это легко снимается, но фигуру плохо обтягивает, – показывает короткий мешок, состоящий из одного черного кружева, – а это охренительно обтягивает, но снимается трудно, – затем акцентирует внимание на красном латексе, облипающем, как вторая кожа.

– Я даже не знаю, – наигранно поднимаю глаза на потолок (удивительно, что там одежды нет), почесываю двумя пальцами подбородок и произношу: – Танцуй голой! Мужчины

будут смотреть на твои сиськи и на твои туфли, которые, кстати...

– Да, да, понятно. Так какое?

– Да мне плевать, только туфли мои сними!

– Ну, Лида! Сегодня такой день! Все девчонки на параде, а у тебя лучшие костюмы!

Я про «всех девчонок» слышу второй раз за день. Что за синдром стадного чувства?

– Какой к черту день? Обычный вторник. Даже не пятница, – удивляюсь этому балагану, временно позабыв о костюмах.

– В пятницу Самец не будет смотреть на нас во всей красе. Если выйду в лохмотьях, то он не увидит мою фигурку! – скинув платья на соседний стул (мой, между прочим), брюнетка обводит свои идеальные изгибы.

Так вот где собака зарыта. Все дело в недобоссе. Не говорю о том, что из категории Самец-2 он перешел в просто Самец. Вот что значит просыпать работу и не быть в курсе дела.

Однако это не отменяет тот факт, что буквально все девчонки расхватали мои наряды без спроса. Молодцы, конечно, но мне работать надо. Так и знала, что нельзя тут ничего оставлять. Заберу домой!

– И только из-за этого ты битый час выбираешь себе наряд? – непонимающе интересуюсь я.

– Ты не понимаешь. Он должен все увидеть. Может, внимание обратит и...

– Ой, все! Не надо подробностей, – ту же отрешиваюсь от словесного поноса, представляя, что взбредет в голову этой сумасшедшей брюнетке. – Убирай с моего стула свое шмотье и дай переодеться!

Спокойствие, Лида, только спокойствие. Вокруг царит мир и порой. Никто не кричит, не пытается забрать последний аксессуар для выхода к Самцу, а твои костюмы никто не трогал. Ни одна живая душа. Вон туфли лежат, как обычно, в шкафу, косметика в нижнем ящике туалетного столика. Аккуратно сложенная, даже тональник случайно не вытек наружу и не испачкал все на свете. Да, все именно так.

Только чертова реальность никуда не уйдет от меня...

– Стой, Буфера! – теперь Алинка решила достать меня. – Какая помада лучше? Красная или вишневая?

Действительно, какая лучше: моя или твоя? Моя матовая за пять косарей, которая продержится вечность, или твоя за двести рублей, которая сотрется через пару минут?

– А ты накрась правую часть красной, а левую – вишневой. Самец оценит.

– Да иди ты! Сама не собираешься и другим не даешь!

«Больно надо», – хочется выкрикнуть в лицо каждой, кто еще хоть раз посмеет меня побеспокоить, но тут в гримерку врывается ураган, который беспощадно топчется по красивым костюмам. По моим костюмам! Мать твою!

– Фух! Девочки, он такой охренительный! – выкрикивает Лиза, запыхавшись. Она же Тихоня. Она же главная скром-

ница нашего коллектива. Ну, кроме сцены. Даже когда спускается и общается с клиентами, то постоянно краснеет или же глаза отводит, как школьница, хотя она моя ровесница.

– Рассказывай! Он на твою фигурку смотрел? – тут же набрасывается Инка. Что-что, а этой все о фигуре надо расспросить!

Тихоня моментально падает на мой стул, придерживая в руках восточную юбку. И эта мои вещи сперла! И стул! И на спинку бархатную облокотилась! Тоже на мою! Я лично для себя его покупала, на свои честно заработанные деньги. Ладно, не буду гнать бедную девчонку – потом огребет.

– Нормальный. Очень общительный, добрый, не задавал неудобные вопросы, – говорит она, краснея и довольно улыбаясь. – Знаете, у него такой голос классный. Волшебный и...

Ну все, и она туда же. Почему-то с утра я думала, что Лиза будет стесняться этого недобосса, но все оказалось с точностью до наоборот. Нет, вы только посмотрите! Голубые глаза заблестели от счастья, улыбка на лице стала шире, словно ей килограмм любимых мармеладок подарили.

– И все? А танцевать просил? – не унимается Алина.

– Нет.

– Чего тогда юбку сняла?

– Она большая оказалась.

Ну конечно большая! Она рассчитана на широкие бедра, как у меня! Вообще весь костюм рассчитан на меня. Стран-

но, что ты лифчик мой не захватила – утонула бы со своей тройкой.

– Инна, ты следующая, – разговор прерывает зашедшая Слава. Так, стоп! Он же хотел первую меня вызвать, а Инна уже... кстати, какая она по счету?

– А мне когда идти? – спрашиваю у нашего администратора.

– Михаил Алексеевич поставил тебя в конец. Зайдешь к нему после всех.

Охренительно он придумал! Просто шикарно! А раньше нельзя было об этом сказать? Я бы на пары ходила, лекции бы все записала, а не стояла бы черным пятном у преподав.

– Но он же...

– Ты опоздала. Прости, Лид, – отвечает на незаконченный вопрос девушка и покидает вместе с трясущейся Инной гри-мерку.

Отлично! Теперь нужно хрен знает сколько ждать, пока его величество соизволит осмотреть всех девушек нашего клуба, а потом только перейти ко мне. Козел! Он даже не представляет, как подставил меня! Причем жестко подставил! Ладно, сама виновата, что проспала, да и чертовы пробки сделали свое дело. Но этот тип еще получит от меня подарочек!

Вместо того чтобы слушать треп девчонок, быстро крашусь и выхожу в зал. Все как всегда, по привычке. Общение с клиентами, два привата для милого пухлячка, который за-

ходит к нам каждую неделю. Так и пролетело время до того рокового момента, пока в примерку не вошла Слава и не проговорила ожидаемое, но такое ненавистное:

– Твоя очередь.

Быстро переодеваюсь в первый попавшийся костюм, который еще никто не забраковал. Пляжный, как оказалось потом. Светлая рубашка, завязанная под грудью, джинсовые шорты, которые едва попку прикрывают, а под ними только красные ажурные трусики и такого же типа лифчик. Даже концертные не успела надеть, да и черт с ним. Надеюсь, недоб... то есть Михаил как-то-там не заставит меня танцевать. Других же не просил.

Иду вслед за нашим администратором в первую приватку, трижды постучавшись, открываю дверь и застаю... В общем, ничего особенного здесь нет. Обычная приватная комната, свет на импровизированной сцене, гость практически в темноте находится.

Остальной свет направлен исключительно на мужчину. Сидит на диване с разведенными в разные стороны ногами. Как в интернете это называется? Яна недавно рассказывала. Как же там... О, мачизм! Вот именно он. Слева от него на диване лежит большая папка, справа – открытый Мак. И он посреди этого беспорядка.

Вот смотрю на него и удивляюсь, что такого удивительного нашли девчонки в этом недомужике? Вот что? Обычные темные глаза, ровные черты. Никаких выраженных скул, во-

левого подбородка или чего-то подобного. Треугольное лицо какое-то. Да еще и вкус отсутствует. Ну кто будет надевать вечером на «собеседование» со своими подчиненными какой-то серый костюм без пиджака и расстегивать верхние пуговицы рубашки? Причем настолько, что под ней видны черные, кудрявые...

Фу! А побрить нельзя? Что за отсутствие эстетики? Я что, пропустила моду на сверхвысокую растительность? У мужчины грудь должна быть побрита. Чтобы женщине приятно было касаться гладкой кожи. И царапать во время кульминации. Ух, дайте мне бритву!

Так, ладно. Черт с его грудью, да и с бритвой тоже. Приготовились. На старт. Внимание. Марш.

Глава 4

– Вы опоздали, – низкий голос останавливает поток мыслей. Знаете, как в мультиках, появляется над головой облачко, а потом испаряется? Вот и у меня также.

– Простите.

– Присаживайтесь, – он отмечает что-то на ноутбуке и указывает рукой на свободное кресло. – Почему без обуви?

Потому что в примерке творится адский ад, потому что у меня сперли всю косметику, костюмы и частично обувь! Кое-как я успела ухватить любимую пару босоножек и побежать с ними в руках вслед за Славой. А надеть... Ладно, прокололась, признаю, времени много было, только выбрать не из чего.

– Не успела, простите.

– В первый и последний раз.

Ой, как будто я испугалась! Хотя... Немного боязно, знаете ли. Эта работа кормит меня, сестру и тех идиотов, которые побеспокоили в самый неподходящий момент! Хлеба лишаться не хочется.

– Сколько вы работаете танцовщицей эротического танца?

Какие официальные термины пошли! Ты еще пол дэнс вспомни! А что? Все любят этим современным термином разбрасываться.

– Почти пять лет.

– Почему связали себя именно с этим родом деятельности?

Интересно, почему же девушки осознанно идут работать в стриптиз? Может, подумаешь головой, Михаил как-там-тебя? Но нет! Вместо этого ты пронизываешь своими прищуренными глазами, как чертов сыщик, пытающийся вытянуть из подозреваемого правду. Хотя... Продолжай дальше. Люблю все эти игры в сыщика/детектива/следователя/хрен знает кого (подчеркнуть нужное).

– Судьба так сложилась.

– Это не ответ.

Да ладно? А что тогда ответ? Хочешь мою историю послушать? Может, все в мельчайших подробностях рассказать? Вряд ли. Не желаю вспоминать печальное прошлое, которое привело меня в этот клуб, а тем более обстоятельства.

Только не смотри на меня, как психиатр на пациента. Я разве похожа на рублевскую мадам, которая сидит по пять раз в неделю на кушетке и жалуется на тяжелую жизнь богача? Хотя, надо сказать, их жизнь тяжела. Они сидят и плачутся в подушку, пока мы развлекаем ненасытных муженьков всякими мальчишниками, деловыми встречами и прочим.

– Мне нужны были деньги, и эта вакансия идеально подошла.

Вообще, я любила свою работу. Да, пришла сюда по об-

стоятельствам, но нужно же получать кайф от всего, что делаешь. А что? Тело у меня что надо, танцевала всегда хорошо, а уроки физкультуры не прогуливала, в отличие от одноклассниц, да и с сигаретой за углом не стояла.

Ах да, и не стеснялась ничего. Этот факт больше всего повлиял на мое становление в стриптиз-клубе. Та же Лиза до сих пор краснеет, когда раздевается на глазах у толпы мужчин, хоть и тщательно скрывает это.

– Что вам нравится в этой профессии? – продолжает недо-босс, глядя то на меня, то на ноутбук.

Вот действительно! Что именно мне может нравиться?

– Грудью трясти перед мужчинами! – отвечаю довольно резко, хотя он мало реагирует на тон и сарказм в голосе. – И общаться.

– Общаться?

– Да. С клиентами. Они не за одними красивыми фигурками приходят.

Ой, только не надо долго думать, прошу тебя. Да, это сложно представить простому обывателю, но ты справишься со временем. Привыкнешь. Все мы привыкаем к реалиям, которые не совпадают со стереотипами.

– Ладно. Давайте проверим, насколько хорошо вы работаете, Лидия. – «О, давайте! Что же ты там придумал в своей темноволосой головке? Сразу говорю, как обезьянка, вокруг скакать не буду!» – Представим, что я клиент. Я захожу в общий зал и сажусь за барную стойку лицом к сцене. Ваши

действия.

Серьезно? Слушай, Михаил... не буду вспоминать отчество, просто Михаил. Ты же понимаешь, что сейчас я принципиально использую все свое обаяние, чтобы твоя тощая задница прилипла к этому дивану, а дружок в один миг встал по стойке смирно.

И влюбишься. Однозначно влюбишься! Ну ладно, если не влюбишься, то в памяти мой образ останется надолго. Так-с, грудь вперед, попку назад. Вперед, Лидка!

Медленно встаю с кресла и не спеша подхожу к нему на носочках, оставив где-то в стороне обувь. Не отрываю от него глаз. Сохраняю зрительный контакт.

Наблюдаю, как темный взгляд незаметно для обычного человека чуть расширяется, как правая рука проводит пальцем по волосам, «беспалевно» стирая со лба капельки пота. И опускается на диван возле Мака. Как же просто. Легко. Брови чуть сводятся. Тоже едва заметно.

Если будешь кусать губы, как телка, запишу тебя в фанатики Кристиана Грея!

Подхожу вплотную к его ногам. И наклоняюсь, упираясь о спинку дивана руками с двух сторон. Тоже вплотную. Грудь вот-вот выпрыгнет из выреза, но его глаза, как ни странно, не смотрят туда. Только на меня. Что ж ты так? Я для кого свои прелести показываю? Хотя...

Между нашими лицами всего пара сантиметров, его дыхание опускается на мои губы. Обычно именно на этом момен-

те главные герои какой-нибудь сопливой мелодрамы медленно касаются друг друга губами и впервые целуются. Ощущают мягкую кожу, волнение и близость, которую невозможно просто так описать словами. Химию.

Нет! Даже не мечтайте! Я уже не та наивная двадцатилетняя девушка, которая осталась одна с малолетней сестрой! И в любовь не верю. Только в деньги и власть. А еще в хорошие пиздюля.

– Привет, красавчик, – включаю коварную соблазнительницу. Голос низкий, протяжный, взгляд направлен в одну точку на переносице, а моя грудь чуть не касается его. Ой, лучше я чуть дальше отодвинусь, а то уколёт и раздражение на коже останется. – Вижу, ты скучаешь. Составишь компанию?

– Да, – отвечает он на автомате, не отрывая от меня глаз. Ну точно в копа решил поиграть.

– Что предпочитаешь?

– Виски со льдом.

Немного задерживаюсь в таком положении, фиксируя в его памяти прекрасный момент, когда шикарная блондинка с большой грудью обратила на него внимание, и, поднявшись, иду к мини-бару около дивана. Хорошо, что он предусмотрен в каждой приватке. Достаю два бокала и виски. Со льдом будет проблемка, нужно Витька звать. Ну, ничего, у нас же импровизация, так?

Наливаю в бокалы янтарный напиток и протягиваю «кли-

енту» его порцию. Ну, почти протягиваю.

– Нет! – резко останавливает меня недобосс, внезапно прекращая нашу «проверку». – Это никуда не годится. Какой алкоголь посреди рабочего дня? Потом с пилона свалишься.

И он пришел в стриптиз-клуб, не зная приемов, секретных техник... Да совсем ничего! Что он тут вообще забыл?

– Если вы не умеете правильно пить, это не значит, что не умеют другие, – осторожно замечаю. А то мало ли что ему в голову придет, если дерзить начну. – Тем более я могу налить себе не виски, а холодный чай.

Это правда. Во-первых, пью я редко, а во-вторых, если пью, то очень маленькими глотками и через большие промежутки времени. Но чаще всего предпочитаю тот же чай. Клиент не всегда замечает посторонний аромат, акцентируя внимание на фигуре. Да, еще одно упоминание о моем шикарном достоинстве!

– Предположим. Станцуешь для меня?

Так, стоп! А с чего это я должна танцевать? Девчонок он вроде как не просил. Не пойму, он уже вошел в образ клиента, или требует, как начальник? Хотя бокал виски принимает и отпивает маленький глоток. Ладно, сделаю вид, что мы до сих пор играем, потом пар вымещу.

Так-с, что там с импровизацией?

– Как именно? – спрашиваю так же томно. – У шеста, на сцене или на коленях?

Смотрит на меня, слегка прищурив темные глаза. Как жи-

вотное, которое пытается прицелиться к жертве. И почему-то мне этот взгляд совсем не нравится. Больше на свинячий похож, нежели на львиный или тигриный. Фу! Какие-то дурацкие ассоциации в голову лезут.

– На шесте.

Ну, ладно. На шесте так на шесте.

Покачивая бедрами, направляюсь к пилону. Знаю, что даже в этот момент будет пялиться на мою задницу, как загнипнотизированный. Или не будет? А, плевать.

Включаю музыку, настраиваю свет мини-сцены. Ну что, шоу начинается!

Глаза в глаза, одно томное движение за другим. Приказ-исполнение. Приказываю сидеть – он сидит, приказываю глазеть на мою грудь – он глазеет. Приказываю мечтать о том, чтобы я задрала ногу как можно выше. И он мечтает. Предвкушает тот момент, когда я стяну с себя рубашку и останусь в одном лифчике, эффектно приподнимающем объемную грудь. Ну и в шортах. О них забывать не следует.

Хочешь, чтобы я и их сняла? Попка у меня тоже ничего. Думаю, ты и так это понял, когда я повернулась к тебе спиной и, держась руками за шест, сильно-сильно прогнулась. Из этой позиции хорошо на шпагат уходить, но обойдешься. Нашпагатилась за сегодня.

Поднимаю корпус, поворачиваю голову, снова встречаюсь с его глазами. В очередной раз мысленно даю задачу. Только... что-то идет не по правилам.

Его глаза вроде так же внимательно, как и несколько секунд назад, наблюдают за изгибами моего тела, за каждым движением в такт расслабляющей музыки. Но иначе. С каким-то странным прищуром. А еще...

«*Выгнись*», – звучит в голове низким голосом.

Выгибаюсь. Опять. Хотя недавно проделала этот финт.

«*Оттопырь попку*», – снова приказ.

Оттопыриваю.

«*Поверти*».

«*Не забывай смотреть в глаза*».

«*Проведи грудью по шесту*».

Твою ж мать! Это что еще за нахер? Что за немые приказы в голове? Может, новый «начальник» пытается вывести меня из зоны комфорта? Вроде нет. Сидит в той же расслабленной позе, окруженный бумагами и компьютером. Молчит и внимательно смотрит на танец в моем исполнении.

«*Вот так. Покажи себя. Полюби шест*».

Или я ошибаюсь?

«*Сделай так, чтобы я захотел отодрать тебя во все дырочки*».

Слышь, недобосс хренов, ты что со мной творишь? Я что, похожа на какую-то куклу, которую можно тянуть за ниточки? Нетушки! Не дожدهшься! Не поддамся!

Знаешь, сколько мужиков пытались «заколдовать» меня. Ни у кого не получилось. Слышишь? НИ У КОГО! Не для того я столько времени училась контролировать муж-

чин невербально, чтобы один широкоплечий лошара обломал всю малину.

Это мой танец, это моя работа, и это мне решать, как двигаться, что снимать первым и стоит ли вообще это делать! Хватит мне своими свинячьими глазами целеуказания отдавать!

– Миш, документы готовы, нужно только подпись поста... Ух ты! Смотрю, ты занят!

В приватку бесцеремонно врывается еще один брюнет, не удосужившись закрыть дверь, и замирает рядом с недобоссом, глядя со своей гребаной усмешкой. Ну и куда делся серьезный большой босс? Что, в унитаэ смысл? Ах да, внутри тебя все еще сидит мальчишка, у которого молоко на губах не высохло!

Козел! Только тебя здесь не хватало!

Глава 5

Гоша смотрит на нас, как на студентов местной общаги, которых застукал за занятием сексом. Приплыли, блин! И какого черта тебя занесло в клуб именно сегодня?

– Привет красивым сисенькам!

– Заткнись, – фыркаю я, отвернувшись от него в сторону... ох, не в ту сторону. Хотя лучше на недобосса смотреть, чем на всяких уродов.

– Как недружелюбно, куколка. Зачем ты так? Я же могу и...

Да не уволишь ты! Сколько раз мы это проходили? Я танцевала, ты врвался и мешал работать. Мы ссорились на глазах у клиентов, у девчонок и вообще всего персонала. Что там еще делали? Ах да, посуду били, стульями друг к друга кидались. Я даже разок тебя учебником по анализу рынка отхреначила. И что дальше, скажи, Гоша?

Духу не хватит выгнать такую красавицу, как я. Не отдашь в другой клуб, подле себя держать будешь, пока не растаю и не соглашусь с тобой уплыть за горизонт в поисках классных поз для секса на твоей яхте. Снова.

А я не хочу, ясно? Не нравишься ты мне! Однажды поверила, хватит с меня. Что, не помнишь? А я прекрасно помню! Если бы не бабки – убежала бы отсюда, сверкая пятками.

– Стоп! – встречает недобосс вместо меня. Эх, а я столько

крылатых фразочек приготовила! – Гош, показывай бумаги. А вы, Лидия, ступайте.

Что? Проверка закончена? Я могу спокойно выдохнуть и свалить отсюда? Спасибо, недо... то есть Михаил Алексеевич. Да, я все-таки вспомнила ваше отчество. Счастье-то какое!

– Лидия, – окликает меня низкий голос, когда я касаюсь ручки двери, подобрав обувь и рубашку. – С днем рождения.

Ой, да ладно? А я за эти минуты пребывания в аду совсем позабыла о празднике. Как же ты узнал о моем юбилее? Не знаю, не знаю. Наверное, силы вуду подсказали. Да, именно они, но никак не документы с моими паспортными данными.

Вообще, день рождения у меня вчера был. Сейчас уже пять двадцать следующего дня. Но все равно произношу тихое:

– Спасибо.

Даже немного странно слышать от незнакомого человека поздравление. Еще недавно я проклинала его на месте, а тут он сразу паинькой стал. Или перед Жориком хочет казаться таковым?

Так, а чего вы уставились на меня? Один с усмешкой в глазах, готовый вот-вот выдать еще одну несуразную ересь, а другой – с какой-то осторожностью. С подозрением. Словно я только что в чем-то провинилась. Так, недобоссы хреновы, давайте вы в головах своих решите, что да как, потом будете пялиться на меня, как на кусок жирненького пирога с мясом!

Или...

У-у-у... Ясно. Опять на грудь уставились. Вот судьба сложилась – клубом руководят два дебила. Божественная сила, блин!

– Мужчины, мои глаза выше находятся, – замечаю я. Михаил Алексеевич тут же опускает взгляд на ноутбук, делая вид, что ничего не произошло, а вот Гоша...

– Я должен присматривать за достоянием нашего клуба. Это моя прямая обязанность.

– Твоя прямая обязанность слюну подобрать и выделить средства на новые пилоны, а то с этих девочки скоро падать начнут!

Все! Хватит с этих идиотов! Особенно с Гоши! И чего я тогда поддалась его харизме? Хотя... если бы он не был такой задницей, я бы его рассмотрела как кандидата на место в своем сердце. Наверное. Все-таки в постели он хорош.

Возвращаюсь в гримерку, топая, как медведь, по коридорам. Козлы. Все козлы. И этот недобосс, и этот чертов еврей, и девчонки, которые без разрешения взяли мои вещи. Ведь знают, что мое доброе сердце не резиновое. Но нет же, Самец важнее. Да и никакой он не самец, так, обычный мужик с обычными потребностями. Ну, они у меня получают по полной!

Наверное, мои шаги, которые почему-то громко отозвались эхом в коридоре, ознаменовали апокалипсис. Иначе как объяснить, что девочки смотрели на меня ошарашенными

глазами, когда я вошла в маленькое помещение и...

А где разбросанные платья? Где труселя на люстре? И туфли мои? Куда ад на земле делся? И косметика вся на месте – стоит на моем туалетном столике.

– Сюрприз! – дружно выкрикивают девчонки, пуская конфетти в потолок. Надеюсь, он не взорвется от такого гула.

Ай! Задавите! Мне же больно! Ну, ладно, ладно, прощаю. И косметику прощу, и костюмы испорченные, только отойдите от меня! Мне дышать нечем, между прочим! Эй!

– Думала, мы оставим тебя без подарка? – задорно спрашивает Инна. Хотя нет, не спрашивает – вопрос риторический.

– Не надейся даже отделаться! Мы столько готовились, скинулись на этот проклятый...

– Алин! Классный торт получился, кстати, – встречает наша Тихоня. – Он диетический, не переживай, – обращается уже ко мне.

Какой еще торт? Они же знают, что я не переносу всю эту кремово-жирную субстанцию. А если производители говорят, что он диетический, то либо врут, либо подсовывают некое подобие человеческой пищи. Уж я-то знаю.

Пока девчонки достают «подарок» из коробки, в гримерку врывается наш ведущий в том же парадном костюме и бармен с ящиком в руках. О, неужели мой любимый ликер достали?

– Опять без меня начали, да?

Тут же все замерли. Смотрят виновато на бедных парней. Ладно, нашего Толика вряд ли можно парнем назвать. Ну, только под слоем тональника.

А я... А что я? Тут мне как бы сюрприз обещали. И пофиг на то, что я не люблю праздновать день рождения. Все-таки двадцать пять раз в жизни исполняется.

– Сами виноваты, нечего было задерживаться, – Инна взглянула на Витьку, как мама на провинившегося ребенка, и тут же, сменив образ «мамочки», весело пропела: – Так, девочки, наливаем!

И тут понеслось! Сначала мы дружно распаковывали коробку с тортом, потому что вся орава наших первоклассных стриптизерш не смогли аккуратно достать «подарок». Хорошо, что Толик подоспел на помощь, иначе мы бы до следующей смены доставали шедевр кулинарии.

А он оказался фирменным. Эксклюзивным, я бы сказала. Даже знаю, кому пришла в голову идея заказать торт в форме больших сисек, облаченных в красный блестящий лифчик.

Красивый, кстати. И имитация паеток есть, и чуть торчащие соски под тканью. А ты наблюдательный, Витек. Только не красней, пожалуйста. Не сейчас.

Ну ладно, торт еще полбеды. Самое ужасное – это алкоголь. Как оказалось, тот ящик с ликером – подарок от самого бармена, а вот шампанское, которым хотели отпраздновать девчонки мой день рождения, у нас в дефиците. Всего одна бутылка. В итоге каждому досталось по половине бокала.

– Ну что, Буфера, – начинает Инна. Так, надеюсь, она не будет говорить длинный тост, вспоминая все хорошее и не очень. – Ты всех нас пережила в этом клубе и еще переживешь лет двадцать точно!

А нет, все-таки будет. Черт возьми! Толик, перебей ее! Что стоишь и зенками лупишь? Давай! Ты мужик или нет? На Витька даже не рассчитываю, мал еще.

– Поэтому желаю тебе оставаться такой же красивой, такой же сисястой и той, кто будет постоянно утирать нос Жоррику. А еще...

– Короче, – перебивает ее Алинка. – За тебя, Лидочка!

Все дружно закричали, а потом чокнулись и выпили все залпом. До дна. И я выпила. Все-таки люблю я своих девочек, какими бы сучками они ни были. Кстати...

– А что с моими вещами?

Девочки тут же замолкают, но улыбки на их идеальных лицах не исчезают, словно на сцену разом пойдут перед пузатиками танцевать.

– Не переживай, я завтра все постираю и приведу в порядок, – объясняется Алинка. – Прости, Лидусь, нам просто хотелось...

– По морде вам хотелось. Чтобы больше такого не было!

Надеюсь, урок усвоили. Да, я могу сильно злиться на девочек, могу кричать, обижаться и строить из себя стерву, но каждая из нас знает, что через определенную границу нельзя переступать, а если косячат, то нужно вовремя исправлять-

ся.

И все равно я их очень люблю. А они меня...

Ну что, Лидочка, с днем рождения! Вот теперь и четверть века!

Глава 6

Ай, чего так темно стало? Опять свет вырубили? Чертовы ЖКХшники! Достали уже со своими проверками и перепроверками! То свет выключают, то отопление, то воду вырубят! И не предупреждают, заразы! Что за идиоты?

Так, где там выключатель? Может, забыла включить. Да, и такое со мной бывает, когда со смены прихожу. Эй, ты чего не нажимаешься? Куда делся? Всегда у кровати находился, рукой можно дотянуться. А сейчас под ладонью только стена ощущается. Голая и холодная.

Достаю из кармана телефон. Фух! Хотя бы он не подводит – экран с фонариком работают, и то хорошо. Не пропаду. Или же...

В какой жопе мира я сейчас нахожусь? Почему в моей комнате ничего нет? Seriously. Совсем ничего. Ни мебели, ни обоев. Даже окно, которое на сквер выходит, отсутствует. Тьма тьмуцая! Где вообще моя комната? Что за катакомбы вокруг?

– Лида...

Знакомый нежный голос куда-то зовет меня. Справа. Но стоит посветить фонариком в этом месте, никого не нахожу. Только голая стена. А нет, не только. Одну треть стены украшает рисунок. Похожий больше на рисунок мелками. Но уж слишком красиво нарисовано. Живо. Словно

немолодой брюнет и прекрасная блондинка, изображенные на том месте, не придуманы.

Серьезно! Вы только взгляните! Каждая черта лица прорисована. И крылья носа, и горбинка, и чуть приподнятые уголки губ, и бледность.

А еще боль в больших карих глазах женщины. Боль, с которой любила смотреть на меня только одна женщина...

– Мама?

Не может быть! Этого просто не может быть! Она же...

Стоп! Не верю! Совсем! Но от правды не убежишь. Это действительно она. На той самой стене. Вместе с ним... Откуда они тут появилась? Каким образом снова вошли в мою жизнь? А главное – зачем? Именно в тот момент, когда я уже позабыла о ноющей боли.

И о ненависти...

– Лида, прости нас, – медленно шепчут полные губы с того рисунка.

Никогда! Никогда не прощу! Тогда не простила и сейчас не прощу!

Слышишь меня? Никогда!

Твою ж мать! Где я? Что со мной? Мама! Мама... уйди!

Не сразу открываю глаза, не сразу вижу перед собой родную комнату. Фух! Всего лишь сон. Долбаный сон. А голова-то как кружится. Что-то уж слишком резко я вскочила с кровати. Все, Лида, приехали. Стареешь. Вон как сердце

быстро стучит. Еще немного, и выпрыгнет из грудной клетки.

Фу! Мокрая и грязная, как свинья! А это точно сон? Может... Нет, на стене никого нет. Там обои мои и уголок сорванного постера с «Ранетками». Вроде все на месте. Стол, стул, большой шкаф, подобный маленькой гардеробной.

Черт! И приснится же такое! Спустия пять лет! Пять гребанных лет, когда узнала правду о родителях, поклялась больше никогда их не вспоминать. И тут на тебе.

Ладно, проехали. Наконец-то я выпалась. Ладно, почти выпалась. И очень даже вовремя вскочила, потому что...

Ох, черт! У меня же пары через полчаса!

Встаю с кровати и, как солдат, быстро надеваю на себя обтягивающие джинсы, футболку и бегу в коридор. Макияж? А, черт с ним! Мне на работе его хватает сполна. Так, что там надо? Тетрадь, ручка, кошелек...

– Лид, ты бы хвост нормальный сделала, – кричит из кухни сестра, высунув любопытную морду лица в коридор.

– Отстань! Ты все уроки подготовила?

– Нам уже неделю ничего не задают. Подготовка к последнему звонку, забыла?

– Ладно, ладно, – закатываю глаза к потолку. И правда, хвост получился совсем ж... в общем, ужас. – Погуляй с Арчи. И покорми его, – наставляю ее, застегивая на любимых босоножках замок. – Будь умницей, с плохими компаниями не связывайся, вечеринки не закатывай и...

– Может, еще с мальчиками не гулять? – перебивает Янка.

– Пока не сдашь экзамены – не гулять!

– Ты сейчас на маму похожа.

Как же ты вовремя, сестренка! Сил нет! Может, тебе она тоже снилась в ночном кошмаре? Может, тоже напонила, через какой ад пришлось пройти? А? Ах да, ты еще была ребенком, когда их не стало, не подозревала, в какую передрагу мы попали по их вине.

– Не похожа.

– Ах да, конечно. Она не была такой занудой.

«Зато оказалась той еще меркантильной сукой, оставившей детей на произвол судьбы!»

Но вслух этого не произношу. Ее счастливые воспоминания о родителях ничто не поменяет.

Быстро одеваюсь, прощаюсь с мелким пушистиком и выбегаю в универ. Вообще, я учусь на дистанционной форме и посещаю занятия раз в семестр, когда наступает сессия. Между прочим, очень удобно. Выполняешь все задания через портал, а потом приезжаешь на экзамены. И все.

Иногда приходится идти на консультации и очень важные лекции. Сегодня как раз у меня лекция и сразу же после нее экзамен.

Последний курс, как говорится. Все больше и больше мороки. Осталось немного, так сказать. Отстреляемся, и все – корочка в кармане.

Да кто ж там опять звонит? Опять незнакомый номер. Не

дай бог эти гребаные офисные придурки со своим кредитом. Не дай...

– Добрый день, Лидия.

Да что ж это такое? Как в воду глядела! Все тот же елейный голос, те же притворно-вежливые нотки. Достали! Звонили же неделю назад, мы договорились, что я переведу деньги позже. Через пару дней, я говорила, да? Только прошло чуть больше, чем пара дней.

– Хочу напомнить, что вы задерживаете оплату ежемесячного долга на три дня. Прошу вас...

– Я же сказала, что оплачу, как только зарплату дадут! Что непонятного?

– Лидия, – делает акцент на мое имя мужской голос. Железный какой-то. И где ваша доброжелательность? Куда ее засунули? Сразу бы говорили как следует, не таясь. – У вас задержка по оплате. Через двадцать четыре часа мы взыщем деньги иначе.

Стоп! Стоп! Стоп! Не надо, ребята! Прошлый раз я прекрасно помню. Но тогда прошел месяц, если не два. Нам сильно задержали зарплату, у клуба был кризис, а Жирдяй осознанно не выплачивал нам деньги. Теперь все иначе. Девчонки из бухгалтерии говорили, что из-за майских праздников будет небольшая задержка. Только не уточнили насколько.

– Я достану деньги.

– Всего доброго.

В голове в этот момент проходит вся жизнь. Наверняка пассажиры в метро смотрят на меня, как на больную. Иначе нельзя. Тогда я действительно испугалась. А если бы Яна оказалась дома? Если бы увидела в квартире незнакомых мужчин с битами в руках? Сама едва на ногах устояла, когда они заявили, а она-то. Да, та еще язва, но знать о наших проблемах ей не обязательно.

Надо сходить к Гоше. Спрошу у него про аванс. А если опять ерепениться будет? Надеюсь, что поведет себя как адекватный человек, а не мой несостоявшийся любовник.

Вот и лекция. Все на месте, я практически не опаздываю. Влетаю в аудиторию за минуту до того, как появляется преподаватель. Фух! Я молодец! Ну, почти молодец. Если бы слушала, что нам говорят, было бы идеально. Но мысленно я возвращаюсь к разговору с коллектором. Какая к черту разработка бизнес-плана? О чем вообще речь? Тоже мне, будущий менеджер.

Наверное, в ваших головах созрел вопрос. Зачем я, собственно, пошла на вышку? За целью. Не за наивными мечтами, кроющимися в пушистых облаках. А именно за целью.

Ох, история долгая, но все равно слушайте.

В те счастливые времена, когда я отдам долги коллекторам и начну наконец-то нормально откладывать, а не по пять тысяч каждые два месяца, то открою свой клуб. Со своими правилами, со своими принципами и дизайном. И не буду ни от кого зависима. Может, даже парней приглашу и наших

девчонок переманю.

Представьте только. В одном зале красивые девочки с упругими попками, а в другом накачанные самцы, по телам которых можно изучать анатомию.

Что-то слишком гладко звучит. И банально. Ну да ладно, черт с ним. Да, тернистый путь впереди, но я готова к этому. И так пять лет борюсь.

«Буфера, ты где?» – высвечивается короткое сообщение из чата на экране смартфона. Ну что ж это за день такой? Нет ни сна, ни покоя! Хорошо, что на телефоне беззвучка стоит, а то плакал бы мой зачет.

«В универе на парах. Что-то случилось?» – тут же набираю я, пока препод отвернулся.

«Немедленно приезжай, у нас срочное собрание! Слава всех вызвала»

Вы серьезно? Специально же с ней договаривались, что у меня пары, потом экзамены. Это последний год, нужно подготовиться к сдаче последней сессии. О дипломе вообще молчу. Не знаю, что со мной будет твориться через три месяца. Сплошная нервотрепка.

«Да ладно, совсем не срочное, просто Семец хочет собрать нас и...»

Ну теперь понятно. Раз сам Семец (специально с большой буквы пишу!) зовет, то нужно срочно ехать. Всем. Без исключений. А нет, будет в этой жизни одно-единственное исключение. Я!

– Орлова, решайте свои проблемы за дверь! – обращается ко мне преподаватель, грозно сведя седые брови на переносице.

– Да, конечно. Простите.

Я же говорила, что проблемы начнутся. Вот одна из них. Ну что, не могут подождать? Могут, конечно. На улице апокалипсиса нет, конец света не объявляли. Так что черт с ним! Никуда я не поеду. Моя смена через два часа начинается. Приеду, как только экзамен сдам.

Так и поступила. Лекция закончилась, экзамен сдала почти успешно. На четыре, между прочим! Удивительно, учитывая, что я едва глазами по лекциям с портала пробежалась. Но потом... пошло-поехало, как говорится. В метро толкучка, на дороге сплошные пробки. Короче, до клуба добиралась часа два точно, если не все три. А что вы хотели? Другой конец города!

Но самое ужасное ожидает впереди. Вбегаю через черную дверь, здороваюсь с ребятами на охране, даже Витьку успеваю большой палец показать, а потом...

Охренеть! Это что еще за фигня?

Глава 7

О, нет, в этот раз все лежало на своих местах, даже косметику мою никто не трогал. Только дело не в примерке, а в том, кто здесь находится. Без спроса, между прочим!

Жорик, какого черта тебя принесло? Лыбишься, как Кот Чеширский, глазюками своими сверкаешь. Хотя... Знаешь, все-таки ты вовремя пришел.

– Привет, красотка.

Ну, началось! Спасибо, что на грудь не посмотрел. А, нет, успел стрельнуть взглядом в декольте. Пошляк!

– Гош, нам когда зарплату дадут? – спрашиваю в лоб. Чтобы не смог увильнуть и снова перекинуть все внимание на мою великолепную грудь. О, нет, дружище. Не сегодня.

– Это вопрос к бухгалтерам, а не ко мне. Если не ошибаюсь, на следующей неделе рассылку сделают, – состроив самое серьезное на свете лицо, которое может получиться с его-то острыми чертами, произносит Гоша.

Что? На следующей неделе? А пораньше никак нельзя? Это так долго! Черт!

– Гошенька, можешь мне аванс выплатить? У меня ЧП!

– Что, опять поцарапала тачку папенькиного сынульки?

Только не напоминай того имбецила, который неудачно решил подкатить ко мне после смены. И вообще, ничего лучше не напоминай, а пойди навстречу!

– Я же нормально прошу!

– Я тебя тоже нормально просил сходить со мной на встречу. Что ты сказала? Напомнить?

Черт! Я никогда с тобой не договорюсь. Забудь, что когда-то нас связала одна жаркая ночь. Ты вообще станешь в моих глазах серьезным хозяином клуба?

– При чем тут наши отношения и деньги?

– При том, что аванс ты не получишь!

Говнюк! Чертов говнюк! У меня тут вопрос жизни и смерти решается, а этот придурок решил поиздеваться надо мной! Вот какого черта я поперлась к нему? Знала же в глубине души, что именно так и будет! Обидно! До слез обидно! Что же ты за debil, Гоша?

Ощущение, что я осталась одна. Абсолютно одна. У девчонок вряд ли выйдет одолжить. Хотя... обращусь к ним в крайнем случае, если не получится аванс взять.

Черт!

– Гошан, ты пи... – в гримерку резко влетает еще одна мужская фигура. И опять в чертовом сером костюме. Другого в твоём гардеробе нет?

О, и ты здесь. Что же тебе тут надо? Ах да, как я могла забыть, что ты всех девчонок собрал на «важное совещание».

Недобосс сверкнул темным взглядом, окинув им сначала Гошу, нависшего надо мной противной скалой, потом меня. Задержался. На груди... Твою ж мать! Ну сколько можно на грудь смотреть? Я даже глубокое декольте не надела, майка

лишь слегка мое достоинство показывает. Что ж вы, мужики, такие пошлые, а?

– Опаздываете, Лидия. Мы новый выход ставим, а вы опаздываете.

– Новый выход? – удивляюсь такому повороту событий. Таша не меняла его года полтора, ибо он казался всем идеальным, а сейчас...

– Да. Переодевайтесь. Мы вас ждем.

Вот это поворот. То есть я бежала на работу, чтобы поменять какой-то выход? Серьезно? С чего его вообще менять? Или же на этом настояли? Ну ладно, ладно, не буду я тут интриги плести. Надо переодеться и узнать все по факту. Хорошо, что я форму в клубе оставляю, а не беру каждый раз с собой. Очень даже удобно.

Но известие о новой постановке – это еще цветочки. Ягодки впереди. Причем спелые, разодетые. Ох, девчонки...

Одна краше другой, выбирай любую, как говорится. Животики открыли, шортики надели, даже макияж нанесли ярче, чем на смену. А раньше... Ох, помню те времена, когда Таша ругала девчонок за то, что одеваются, как на пляж.

– *На тренировках вы должны чувствовать себя комфортно, а эти выкидоны оставьте клиентам!*

Именно так она сказала еще в первый день, когда я пришла к ней на занятия. Золотые слова, которым следовали все без исключения.

Кроме сегодняшнего дня.

– О, Буфера! – выкрикнула Инка. Сегодня она четко подвела полные губы красной помадой и надела короткий топ, который по идее должен подчеркивать грудь. Но разве она есть у нее?

– Ты чего опаздываешь? – тут же спрашивает Алина.

Я вроде говорила, что Инна сильно выделилась? Было такое, да? Забудьте. По сравнению с Алиной, тут все блеклые, как поганки. Вот кто на самом деле подготовился к вызову недобосса.

– Вы чего вырядились, как на смену? – спрашиваю, недоумеваю.

– Так он с нами сидит. Смотрит, как мы занимаемся, – поясняет Инна. – Он сначала посмотрел, как каждая танцует, потом рассматривал наши групповые танцы, а затем...

– Подожди, Ин, это ерунда! – встревает Алинка. У той глаза горят, словно она только что добилась мечты всей своей жизни. – Ты не поверишь, он такой секс...

– Это я уже слышала.

– Нет, ты не понимаешь! Короче, он недавно пиджак снял, и случайно полы рубашки из брюк вышли. А там...

– Алин, ты серьезно? – перебиваю я. – Ты как будто ни разу мужиков не видела.

– Да ты послушай! У него на правом боку татушка. Прикинь? Черно-белая, с какими-то завитушками. Но не это главное. Она скрывается под брюками!

О. Мой. Бог.

Дыши, Лида. Дыши ровно. Закрой глаза. Сделай глубокий вдох. Выдох. Посмотри на этот мир свежим взглядом и представь, что все хорошо. Что самая главная проблема сейчас – это не преследующие коллекторы, которые могут покуситься на наши с сестрой жизни, а случайно приподнятая рубашка недобосса, открывшая какую-то там татуировку.

– Лид, с тобой все нормально? – обеспокоенно спрашивает Инна.

– А? Да! Все отлично. Что вы там говорили?

– У Самца татушка классная, а еще...

– Так, девочки, не расслабляемся, продолжаем, – в танцзал влетает аккуратная миниатюрная рыженькая девушка. Хотя кто может остаться девушкой в сорок лет? Ответ я знала наперед. – Привет, Буфера, – здороваются со мной наш хореограф. Киваю, пока та пересчитывает девочек. – Так, начало мы поставили, давайте финалочку. Лид, включайся.

Включаюсь, как велено. Быстро разогреваюсь, растягиваюсь и присоединяюсь к остальным девчонкам. Все вроде бы нормально, отлично даже. За танцами я совсем забываю о проблемах, пока к нам не приходит Михаил как-то-там.

Он тихо открывает дверь и неторопливым шагом проходит в зал и садится позади нас на лавочку. Хорошо, что не впереди, а то девчонки пялились бы на него все время вместо того, чтобы репетировать. Знаете, слишком много красивых мужиков в нашем коллективе иметь противопоказано – подерутся ведь за место под солнцем.

– Так, встаем в три ряда. Давайте-давайте, не отвлекаемся! – восклицает мелодичным голосом Таша. – Алин, давай по центру во второй, Лида, вставай в первый...

– Стоп! – кричит сзади мужчина. И что вас не устроило, Михаил Как-то-тамович? Обязательно прерывать репетицию? – Можете переставить Лидию в третий ряд?

– Подождите, – Таша непонимающе смотрит в глаза недо-боссу, уперев руки в бока. – С чего это я должна переставлять одну из эффектных танцовщиц назад?

– Лидия в последнее время очень часто опаздывает. Не хочу, чтобы она прямо посреди шоу так врывалась.

Что? Не хочешь? Ты серьезно, мать твою? Какой к черту врываться? Я пришла вовремя! Смена начинается через пару минут. То, что вы решили внезапно перекроить наше выступление – не мои проблемы. У меня учеба, в конце концов!

Так, а почему я оправдываюсь? Больно надо перед каким-то недобоссом выделываться. Перебьется! Таша сейчас все решит, поставит этого засранца на место и...

– Лид, поменяйся с Лизой.

Я даже в зеркало на стене не смотрю, чтобы увидеть выражение лица, на которое уставились девчонки. И так нетрудно предположить, что увижу там. Наверное, сейчас меня можно сфотографировать и выложить в Инстаграм на страницу мемов. И подпись внизу смешную поставить.

Только мне сейчас ни хрена не смешно! Вот вообще ни капельки! Меня никогда не ставили в последний ряд! Ни ра-

зу за пять лет! Что за ерунда!

– Буфера, тебя долго ждать? – кричит кто-то из девчонок.

Так, Лида, спокойно. Жизнь прекрасна. Все отлично. Не нервничай. Не кричи ни на кого. Как до этого делала? Глу-бокий вдох и выд...

– Буфера!

– Да идите вы в жопу! – выкрикиваю что есть мочи и выхожу из зала.

Пусть катятся все к чертям! И срочный вызов на работу, и репетиция, и эти гребаные коллекторы вместе с Жориком! В жопу вас!

Домой поеду! Отдохну нормально после пар и буду решать, что делать с теми придурками. Не позволю хоть кому-то покуситься на свою жизнь и на жизнь сестры! Пусть катятся куда подальше! Не хочу никого сейчас видеть! И работать не буду! Пусть этот день не оплачивают! Насрать!

– Лидия, вы здесь?

Нет, блин, уже успела сбежать! Мог бы постучаться ради приличия. Вдруг я тут с голыми грудями стою? Хотя... Ты же недавно засматривался на мои сиськи, наверняка мечтал полапать их. Перебьешься, Самец, перебьешься.

Пока он заходит в гримерку и закрывает за собой дверь, я успеваю все-таки нацепить на себя футболку, прикрыв стратегическое место. Что он тут забыл, даже спрашивать не стану. Вопрос риторический.

– Вы куда-то собрались?

– Да! Домой! – выпаливаю злобно. Хорошо, что он на расстоянии стоит, а то почувствовал бы мою злость на деле.

– У нас репетиция проходит. Вы не имеете пра...

– Да что вы говорите! – бесцеремонно перебиваю его, подойдя практически вплотную к мужчине. Почему-то мне казалось, что он почти одного со мной роста, но на деле достаю ему до носа, и то на каблуках. – А на что я имею право? Беспрекословно выполнять ваши команды? Как послушная собачка, бегать туда-сюда? Вы наш начальник, а не сутенер!

– Следите за...

– Да плевать я хотела на ваши «следите» и правила! У меня проблемы поважнее, чем ваша статная персона! Если все девчонки в вас души не чают, это не значит, что я одна из них, понятно? А теперь я пошла...

– А теперь ты слушаешь меня!

Эй, ты чего творишь? Ну-ка, отпусти меня немедленно! Схватил, видите ли, за локоть, придвинул еще! Что за наглость? Между прочим, ты мое личное пространство пересек! Безобразие! Да! Еще какое. Наверное...

В нос ударяет аромат чего-то очень экзотического. Его души, что ли? Откуда такой запах? Из Азии привез? Там много чего странного есть, согласна, но это...

Блин, вкусно! Может, еще чуть принюхаться? Может, кажется? А нет. Ни черта не кажется. Слушай, недобосс, ты чем напшикался? Что это за хрень такая? Феромоны какие-то? Или...

Так, стоп! Лида, тебя куда-то не туда несет! Ты чего человека нюхаешь? Совсем с дуба рухнула?

Действительно. Чего это я? Так сильно отвлеклась от происходящего, что не заметила, как черный взгляд готов превратить мое брненное тело в пепел. Уточнение: мое сексуальное брненное тело.

– Сейчас ты переодеваешься обратно в спортивную форму, идешь к остальным и с улыбкой на лице выполняешь любую мою просьбу. Поняла?

Что? Ты серьезно? Думаешь, я буду по струнке смиренно ходить только из-за того, что ты злобно на меня посмотрел и пахнешь классно? Это ничего не решает! Я тут пять лет работаю. А ты? Без году неделю! К моему мнению прислушиваются, его ценят. А тебя? Только внешность. Оболочка! И то не самая красивая! Я покруче мужиков видела!

– Пошел ты! – вырываю руку, быстро хватаю свою сумку и выхожу из гримерки. Он остается на месте. Не догоняет.

И правильно! Не стоит меня сейчас раздражать! Нервы и так накалены до предела. И учеба, и работа, и коллекторы, да еще и Янка все время язвит, не слушается совсем. А этот кретин Гоша денег мне не дал. А еще... еще...

Так, Лида, не плачь! Где твой характер? Где твоя гордость? Давай! Ты сможешь!

Ладно, попробую что-то придумать, но не допущу, чтобы эти уебки до меня добрались!

С такими мыслями я иду домой, хотя улыбка на лице не

появляется.

Глава 8

Михаил

Как же я заебался! Договора – подписи, подписи – договора. Не говоря уже о личных встречах с заказчиками по вечерам. И это хорошо, если они согласятся пойти в приличное место. А если в клуб с большим количеством девочек? Ужас! Нет, я люблю прекрасный пол, ценю их красоту и презентабельность, но в подобных заведениях вряд ли бы хотел с ними проводить время.

Хотя теперь у меня свой клуб есть, могу туда заказчиков приводить. Только боюсь, девочки меня по головке не погладят, когда увидят их лица и желание обладать прекрасными телами.

Клуб. Поначалу это было больше проблемой, чем подарком друга. Он всего лишь просил проследить за течением дел вместе с Гошей. Вот и слежу. Все прекрасно и гладко. Доход стабильный, работники не жалуются, а вот танцовщицы...

Будь я младше лет на пятнадцать, то излился бы в туалете, онанируя на каждую из них. Особенно на ту грудастую. Как ее там? Лидия. Даже псевдоним не взяла, работала под своим именем. Гоша говорил, что мало кто так делает. Но мне плевать. Если бы эта девица забрала хотя бы половину рвения к работе от коллег, то простил бы опоздания. Наверное.

Но как же она крута на сцене. Какой дерзкий взгляд, какая грация. Как умело она считывала мои мысли и двигалась так, как я того желал. Горячая штучка. Даже мой друг в штанах отреагировал на нее. Ладно, не буду лукавить, он на всех девушек реагировал, но на эту грудастую...

Будь моя воля, зажал бы эту красотку с полными губками, набросился бы на нее и так бы поимел даже у той самой стены возле входа. На диване. На полу. Да вообще на любых поверхностях. Она бы кричала и умоляла бы повторить, не сомневаюсь.

Только, видимо, это желание не взаимно.

Что там с законом бабских романов? На тебя обращают внимание все, кроме желанной женщины? Да, по-моему, так. Вот и со мной та же ерунда. Видимо, кто-то там наверху явно желал мне счастья!

– Михаил Алексеевич, – постучавшись, в дверях появилась Вика, сверкая обаятельной улыбкой. Все мои партнеры заметили красоту секретарши. А что? Очень милая, трудолюбивая, я доволен.

– Что? Документы? – догадываюсь, судя по маленьким ручкам, сжимающим папку.

– Да, – она подходит ко мне и кладет документы на стол. – Антон Борисович на линии.

– Спасибо. Соединяй.

– Михаил... Алексеевич.

Я оборачиваюсь на Вику в ожидании дальнейших слов. Но

их нет. Она как-то странно ступала, платье постоянно одергивает, губу покусывает. И на меня не смотрит, в пол глядит. Что, стесняется попросить отгул?

– Вика. Выходной дать?

– А? Нет... Ну... То есть да.

Ох уж эти женщины! Никогда не знают, чего хотят!

– Тогда сегодня после трех можешь быть свободна.

– Спасибо, Михаил Алексеевич, – произносит не особо радостным голосом секретарша и выходит из кабинета. Я же говорил, что женщины не знают, что именно хотят! А я всегда в этих вопросах прав!

Ну ладно, сейчас мне не до этого. Меня на том конце провода друг ждет.

– Ну что, Михан, как там Москва? – веселый голос моего лучшего друга, партнера и главы немецкого филиала звучит в динамиках Макбука.

– Ты же знаешь, круче всех. Как Берлин?

– Отлично! – весело говорит друг. Такой же свежий, подтянутый, словно мы в студенческие времена вернулись. И почему он дома сидит, а не в офисе? Хотя ладно, сам разберется. Не у меня же жена беременная. – Как клуб?

А вот эта та тема, которую вообще не хотелось бы обсуждать. Сами подумайте: постоянное внимание танцовщиц, странные взгляды мужской части персонала, да еще и эта сияющая язвита. А главное – ни хрена не краснеет.

«У меня проблемы поважнее, чем ваша статная персо-

на».

Молодец! Можешь с полки пирожок взять. Ах да, вы же, все танцовщицы хреновы, на диетах своих сидите, в перерыве потряхивания сиськами и жопами. Как же я мог забыть. Хотя этой мадам и диета не поможет – сиськи все равно останутся.

«Лучше бы не исчезали никогда и все время были перед глазами», – подумал я про себя. Хотя нет, не стоит. К этим буферам язвительность прилагается, а мне такого счастья не надо.

– Михан, ты уснул там? – в мысли врывается Антоха.

– Да нет, просто тут одна девушка отличилась.

– Что, Буфера все-таки понравились?

Какого хрена? Как он догадался, что я именно о ней думаю? Ладно, не буду гадать. Хрен с ним. Все-таки Антон – лучший друг, знает все мои привычки и вкусы на девушек не понаслышке.

– Буфера-то понравились, а сама девушка слишком заносчивая, – комментирую, вспоминая зажигательный танец. Если бы в первый день она не говорила ничего обо мне, проигнорировал бы ее существование и танцевать не заставил бы. Ну да, девушка, да, большая грудь, но это ничего не значит.

И чего я решил тогда на ней отыгаться? Теперь ее аппетитную фигурку выкинуть из головы не могу. Хочу, и все тут.

– Ой, Миш, наплюй. Лидка всегда такой была. Позудит и

успокоится, – вмешивается в разговор Света. – У нее и так в жизни все негладко. Кстати, привет!

– Привет, красавица. Как дети?

– В полном порядке, ждем появления на свет.

– А что с ней? – спрашивает Антон.

– Да она вроде как кредиты гасит. Не банковские, а какие-то левые. То ли у бандитов взяла, то ли еще где-то. А помочь некому.

Так и знал, что с этой девицей что-то не так. Вон с бандитами связалась, оказывается.

– Зачем брала неизвестно у кого? – невольно интересуюсь. Только зачем? Плевать я хотел на ту грудастую.

«Самому себе не пизди, а!» – кричит голос разума. О'кей!

– Вроде как не себе, а родителям. Либо родители сами брали, а на нее перевалили, не помню уже. В общем, история мутная, преследуют ее все время.

И с такими вот индивидуумами мне приходится иметь дело. Но какая мне к черту разница, что там проблемы у какой-то там танцовщицы клуба? Пусть сама решает. Или...

Может, помочь? Раз не справляется сама. Хотя эта барышня и сама справится, вон как вчера дерзко ответила. Хотелось тут же догнать, прижать к стене и отшлепать негодницу. Но не стал. Лишняя трата времени.

«Подкати уже, раз понравилась!»

Ничего она мне не понравилась. Да, фигурка что надо, личико красивое. На раз-два. Потрахались и разбежались. Нет.

Долго потрахались, раз десять точно. Такую девочку нельзя на раз-два. Ее нужно долго и мучительно жарить, а вот потом...

– Миш, ты слушаешь?

– Светуль, у меня дела появились. Перезвоню вам.

Идея пришла в голову внезапно. Может, действительно стоит клинья подбить? Отшить не посмеет, только не меня. А помощь примет. Причем с удовольствием. Что там Светка говорила? Долг гасит? Так я ей помогу. А взамен попрошу... Ох, я много что попрошу.

– Викуль, – говорю по громкой связи. – Соедини меня с отделом кадров в клубе «Приват».

– Конечно, Михаил Алексеевич.

Ну что, Лидочка, игра началась. И только попробуй не поддаться.

Глава 9

Что ж за день такой? Да вообще, что это за дурацкие дни! Один хуже другого! Вчера пособачилась с недобоссом, с девочками в чате из-за того, что свалила, а потом спустила всех собак на них. Знаю, что это продлится недолго, но все же...

Лоханулась я по полной программе. Если они вообще начнут со мной после этого общаться, будет счастье.

Теперь денег просить было не у кого. Никто бы и не дал, даже если после всего этого ада я попросила бы займы. Злопамятные у меня коллеги. Может, Светке позвонить? Она войдет в положение, поймет. Только ее Семец вложил в какой-то там проект, да еще и будущее потомство.

И теперь я нахожусь в заложниках ситуации. Не знаю, что и как делать. Даже повторно Гоше звонила и девочкам из бухгалтерии. Безрезультатно. Попробовала еще позвонить недобоссу, переступив через свою гордость, однако он не ответил. По крайней мере, по тому номеру, который мне дали бухгалтера.

Сука!

Что мне теперь делать? Ждать смертную казнь? Опасаться, что ко мне ворвутся мужчины, оказавшиеся гораздо сильнее меня и морально, и физически? Не могу сидеть сложа руки, но другого и не остается.

– Ты чего такая загруженная? – спрашивает Янка, разва-

лившись рядом со мной за столом.

– Ничего, – отвечаю, не глядя на сестру. – У тебя какие планы сегодня?

– Вот, насчет планов, – она аккуратно усаживается на табуретке, выпрямляет спину. Даже замечаю, как кончики пальцев теребят край домашней футболки с Симпсонами. Сейчас что-то клянчить будет, сто пудов. – Слушай, у Ленки сегодня день рождения. Можно я пойду к ней с ночевкой?

Вот черт! Почему именно сегодня? В любой другой день я бы отпустила, но не сейчас, когда вот-вот на нас могут напасть. На нее в том числе. Если Яна узнает, что творится вокруг нее, если только догадается, в каком дерьме нас оставили родители, то вряд ли станет благодотворить их. Она еще ребенок. Да, скоро школу оканчивает, но это не значит, что она переживет адский ад.

– Давай ты завтра к ней сходишь, – стараюсь не вкладывать сожаление в голос, отвечаю строго.

– Ну Лидка! – протягивает сестра. – У нее днюха сегодня, завтра уже ничего не будет, понимаешь? Они парней всех разберут, еду сожрут! Туда Ванька с параллельного класса придет. Знаешь, как он на меня смотрел недавно, и...

– Пожалуйста, – перебиваю весь ее энтузиазм, буквально написанный в серых глазах. Пока не стало поздно. – Я прошу тебя не как опекун, не как сестра, а как человек. Давай сегодня посидишь дома и лучше никуда выходить не будешь, а завтра разрешу хоть триста дней рождений у нас отпразд-

новать.

Ладно, перебарщиваю. Ничего я ей не позволю, а то разнесут тут все. Но хотя бы одну вечеринку можно закатить на всю катушку. Только на какие деньги?

– Ты прикалываешься? Какой дома посиди? Какой не выходи?

– Яна! Пожалуйста, побудь дома! – отворачиваюсь к окну, как бы объясняя, что разговор окончен.

– Прекрасно! Так я и проведу всю жизнь до старости взаперти. Спасибо, сестер! – она резко встает и выходит из кухни. А нет, не выходит, останавливается у дверей. – И кстати, мама бы вошла в мое положение и отпустила бы! – вот теперь окончательно уходит, хлопнув дверью в свою комнату. Даже на замок закрылась.

Черт!

Прости, сестренка. Но лучше ты будешь в безопасности, чем выйдешь на улицу, а на тебя нападут эти ублюдки. Не знаю, что они могут предпринять, не знаю, как спастись. Даже вызвала мастера с утра, поставила замки понадежнее, чтобы к нам никто не ворвался, как в тот роковой день.

Лишь бы до меня и до Янки не докопались. Главное, до Янки.

Ровно полдень. Пока что новостей никаких нет. Ничего не произошло, никто не ворвался, никто не звонил на мобильный. А я никак места не нахожу, все ищу пути отступления. Даже в банк обращалась, хотела заявку через интер-

нет оформить. Хренушки там!

Такой, как я, кредиты никто не раздает. Ну вот скажите, кто одолжит деньги танцовщице на пилоне? Вот и я не знаю. Как вспомню эти гадкие голоса сотрудниц банка, которые кривились при новости о моей занятости. Идиотки офисные! Завидуют наверняка, что у меня есть высокооплачиваемая работа, а у них – скучные серые дни.

Мои дни скучными не назовешь. Каждый день новое приключение на упругую задницу! То идиот какой-нибудь пристанет на работе, то подруга позвонит и «обрадует» прекрасной новостью о хорошем и позитивном начальнике, который ни хрена, блин, не позитивный.

«Может взорваться так, что потом не соберешь по частям».

Да, Светик, я помню этот урок. Видимо, довела, раз он посмотрел на меня, как на последнюю суку.

Однако поведение недобосса меркнет по сравнению с реальными проблемами. Даже Арчи иначе себя ведет. Скулит весь день. Жалобно так. Словно прощается. Да, спасибо за поддержку, братик меньший! Ты так утешаешь, прям слов нет!

Ладно, проехали. Сейчас главное – уберечь себя и семью. Только, черт возьми, ни хрена не получается! Янка теперь дуется на меня, Арчи бегает, как ненормальный, и воет на весь дом (именно на дом, а не на квартиру). Наверняка соседи вот-вот готовы полицию вызвать, лишь бы заткнуть ма-

ленькое чудовище. А для меня его вой как сирена.

Чертово плохое предчувствие. Да, оно не напрасно в голове возникает. Знаете, как страшно ожидать последствия? Когда вас вот-вот могут схватить за горло, придавить к холодной поверхности и постепенно лишить кислорода. Ах не знаете? И правильно. Нечего вам думать о таком трэше.

Однажды меня уже приперли к стенке. Да, прямо в этом коридоре, откуда доносятся странные звуки. Рядом со стеной. Никогда не забуду стальные глаза коллектора, черные перчатки и голос робота, спрашивающий:

«Когда будут деньги?»

Может, еще раз в банк позвонить? Может, рискнуть и прийти лично? Попытаюсь всеми силами взять кредит? Мда. Докатилась, Лидка. Брать кредит, чтобы отдать другой кредит. Смешно. Но лучше так, чем каждый месяц ожидать последствий из-за задержки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.